

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 94: (47)

Особенности финансирования русской армии в 1815-1825 гг.

¹ Андрияйнен С.В.,

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: автор исследует особенности финансирования русской армии в последние десять лет правления императора Александра I. В статье исследуются некоторые важные статьи затрат – снабжение армии лошадьми, улучшение питания нижних чинов, повышение жалования офицерам. Автор приходит к выводу, что командование армии стремилось поддерживать боеспособность армии и гвардии, несмотря на нехватку средств. В связи с дефицитом средств многие принимаемые меры носили частичный характер. Некоторые меры финансовой помощи применялись только в отдельных воинских частях, а не во всей армии. Автор приходит к выводу, что император Николай I был вынужден решать проблемы финансирования армии, которые он получил по наследству от своего брата, императора Александра I.

Ключевые слова: Российская империя, XIX век, армия, гвардия, военные реформы, Николай I, Александр I, наполеоновские войны

Для цитирования: Андрияйнен С.В. Особенности финансирования русской армии в 1815-1825 гг. // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 4. С. 224 – 230.

Поступила в редакцию: 17 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 апреля, 2025 г.; Принята к публикации: 18 мая 2025 г.

The specifics of financing the Russian army in 1815-1825.

¹ Andriainen S.V.,

¹ St. Petersburg State University of Economics

Abstract: the author examines the specifics of financing the Russian army in the last ten years of the reign of Emperor Alexander I. The article examines some important cost items – supplying the army with horses, improving nutrition for lower ranks, and increasing salaries for officers. The author concludes that the army command sought to maintain the combat capability of the army and the Guard, despite the lack of funds. Due to the lack of funds, many of the measures taken were partial. Some financial assistance measures were applied only in individual military units, and not in the entire army. The author concludes that Emperor Nicholas I was forced to solve the problems of financing the army, which he inherited from his brother, Emperor Alexander I.

Keywords: Russian Empire, XIX century, army, guard, military reforms, Nicholas I, Alexander I, Napoleonic wars

For citation: Andriainen S.V. The specifics of financing the Russian army in 1815-1825.. Historical Bulletin. 2025. 8 (4). P. 224 – 230.

The article was submitted: February 17, 2025; Approved after reviewing: April 14, 2025; Accepted for publication: May 18, 2025.

Введение

Сухопутная армия была одним из ключевых военных и государственных институтов Российской империи в XIX в. Она защищала государственные границы, позволяла проводить активную внешнюю политику. Во имя снабжения армии Петр Великий ввел один из ключевых налогов в истории Российской империи – подушную подать. Содержание армии стоило казне громадных средств. Армия учила солдатских детей грамоте, давала шанс на возвышение небогатым дворянам.

В силу важности данной темы, ей посвящено громадное количество исследований. Однако при этом остаются сюжеты, которые требуют дополнительного исследования. Одним из них является финансирование российской армии в период после наполеоновских войн. Система тылового обеспечения армии традиционно вызывала большие нарекания со стороны образованного общества. Не случайно, в фундаментальном издании «Столетие Военного министерства», том, посвященный деятельности Главного интендантского управления, был доведен только до 1825 г., хотя по логике события в нем должны были быть изложены вплоть до начала XX в. Кроме того, в данном исследовании представлен в основном фактический материал, но далеко не всегда сделаны выводы из имеющихся данных [10].

Другой особенностью, связанной с изучением данной темы, было ее исследование «сверху вниз»: в основном даже в современных работах анализируется деятельность Военного министерства [14]. При этом недостаточно внимания уделяется тому, как деятельность военных чиновников сказывалась на функционировании отдельных воинских частей.

Третьей проблемой является на наш взгляд, малое внимание к тем неформальным механизмам, которые позволяли воинским частям функционировать в условиях нехватки финансирования с одной стороны и строгих требований начальства с другой.

В рамках нашего исследования мы проанализируем основные проблемы, которые возникли при финансировании российской армии в 1815-1825 гг., а также попытаемся показать, как государство стремилось эти проблемы разрешать. Также в статье будет проведен анализ полуофициальных практик финансирования армии.

Материалы и методы исследований

Основным источником для нашего исследования являются законодательные акты, опубликованные в первом полном собрании законов Российской империи. Они позволяют понять основ-

ные задачи, которые при финансировании армии решало руководство империи.

Важным источником для данной статьи стали материалы полковых архивов частей Гвардейского корпуса. Они позволяют нам понять, как на практике финансировались части русской армии и гвардии.

В данной статье применялся метод типологического анализа: предпринималась попытка выделить ключевые задачи, связанные с финансированием армии и показать методики их решения.

Результаты и обсуждения

Тяжелые войны, которые вела Россия до 1815 г. привели к увеличению численности армии. Если на 1 января 1801 г. численность регулярной армии составляла 446059 чел., то в начале 1826 г. в армии состояло 874 626 чел. [2, с. 12-15]. При этом у Российской империи возникли проблемы с тем, чтобы финансировать столь крупные вооруженные силы. В условиях крепостного права распустить по домам избыточное число солдат регулярной армии было невозможным.

С другой стороны, на содержание армии тратились громадные средства, которые были трудно учесть. Только Провиантский департамент Военного министерства за период с 1811 по 1816 гг. истратил на продовольствие войск внутри России 685 млн. рублей. (Без учета затрат на довольствие войск в Заграничных походах 1813-1815 гг.). При этом департамент с 1811 г. вовсе не предоставлял отчетов о своей деятельности, в нем накопилось 32000 приходно-расходных книг и денежных документов от воинских частей, которые требовали ревизии [10, с. 456].

В этих условиях среди российского политического и военного руководства началась дискуссия о том, как справиться с финансовыми и социальными проблемами, возникающими при наличии громадной армии. Одним из итогов этой дискуссии стало создание в 1816 г. системы военных поселений в России [13, с. 36-37]. Военные поселения должны были снизить расходы на содержание армии, поскольку часть необходимого продовольствия должны были заготавливать сами солдаты во время жизни в поселениях.

Определенных успехов при этом достигнуть удалось, особенно по части продовольствия войск. Смета Продовольственного департамента в 1815 г. составляла 89 млн. 892 278 р., а в 1825 г. только 56 млн. 154.800 р. [10, с. 488].

Однако до конца проблему решить было невозможно, поскольку она носила комплексный характер. В 1821 г. г. начальник отделения Комиссариатского департамента В.В.Погодин написал

особую записку, в которой указал главные пороки российской системы финансирования армии. Данные Погодина свидетельствуют о высокой степени милитаризации Российской империи в период после 1815 г. – в России один солдат приходится на 45 чел. населения. Даже в Пруссии, которую обычно приводят в пример как образец милитаризованного государства, один военный приходился на 68 жителей. В Англии 1 солдат приходился на 140 мирных жителей, во Франции соотношение военных и гражданских было 1 к 110 [7].

Несмотря на то, что на содержание российской армии тратились огромные деньги, в силу бедности российского хозяйства расходы на одного солдата были весьма невелики. Погодин отмечал: «У нас на жалование миллионной армии употребляется до 37 милл. Во Франции на одно жалование – 240 тысячной армии 110 милл.». Таким образом, русский военный служащий получал в среднем гораздо более дешевое и зачастую более скудное материальное снабжение.

В "Записке" Погодина ясно сформулирована еще одна важная особенность российской военной экономики. При нехватке государственных средств часть необходимых для армии ресурсов предоставляло население в виде натуральных повинностей. В первую очередь речь идет о знаменитой "постоянной" повинности, при которой солдаты расквартировывали по домам гражданских обывателей (в связи с нехваткой казарм). Поэтому получалось, что государство часть расходов на содержание армии взваливало на плечи самого российского общества, помимо и сверх всех налогов [7].

В связи с этими финансовыми проблемами, руководство Российской империи стремилось уменьшить непроизводительные расходы, но сохранить боеспособность армии. При этом возникало драматическое противоречие, поскольку поддержание боеспособности армии требовало существенных денежных вливаний.

Рассмотрим, как эти противоречия отражались на нескольких ключевых статьях военных расходов: повышении жалования офицерам, материальном снабжении солдат,

Несмотря на все трудности финансового характера, в 1817 г. император Александр I решился на резкое увеличение окладов жалования. Предыдущие оклады были установлены в 1801 г., однако в связи с высокой инфляцией в России реальная покупательная способность бумажных ассигнаций падала. Например, в 1817 г. рыночный курс серебряного рубля к ассигнациям составлял 1:3,84 [12, с. 52] Таким образом за серебряный рубль надо было отдать без малого 4 бумажных.

В этой связи жалование офицеров категорически не могло обеспечивать их нужды. В связи с этим с 1817 г. и были введены новые оклады жалования. При повышении окладов жалования руководство империи следовало нескольким важным принципам.

1. Сохранялись более высокие оклады жалования для гвардейских офицеров в сравнении с их армейскими коллегами.

2. В больших масштабах увеличивалось довольствие обер-офицеров, чем штаб-офицеров. Так капитан Гвардейской пехоты в Старой Гвардии получал по новым штатам годовое жалование в 900 р. при этом капитан Молодой Гвардии получал только 780 р., а капитан армии 720 р.

3. Оклады жалования генералитету были оставлены прежние. При этом надбавку получили не все генералы, но только те, которые занимали строевые командные должности. им стали выплачивать так называемые столовые деньги. Командиры полков получали по 300 р в год столовых, бригадные генералы 4000 р., дивизионным начальникам полагалось по 6000 р., и корпусным начальникам по 10000 р. [8].

4. Военное министерство добавляло жалование для всех офицеров, но стремилось сократить издержки по отдельным категориям. С 1817 г. перестали получать добавочное содержание те офицеры, которые служили в частях, расквартированных в Прибалтике (Эстляндская. Лифляндская Курляндская губернии). в Западном крае (Виленская. Гродненская губернии, Белостокская область). Отменены были также отпуска дополнительного содержания офицерам в Финляндии и Бессарабии, а также офицерам Свиты по квартирмейстерской части. Всем им теперь предлагалось довольствоваться общими увеличенными окладами жалования.

Повышенные оклады жалования облегчили существование офицеров. Однако даже увеличенных окладов не хватало для многих офицеров гвардии, особенно эта проблема касалась семейных штаб- и обер-офицеров. Казенных квартир для всех офицеров не хватало, аренда частных квартир стоила очень дорого. Стоимость продуктов питания в Петербурге была выше, чем в черноземных губерниях. Кроме того, офицеры должны были сами заказывать себе дорогие гвардейские мундиры, кавалерийские офицеры были должны покупать себе лошадей.

В связи с этим Александр I перешел к практике выдачи денежных пособий отдельным нуждающимся офицерам. Ежегодно по несколько офицеров из каждого гвардейского полка получали средства. Младшие офицеры могли рассчитывать

(обычно) на сумму в 300 руб. асс., подарки капитанам могли достигать 500-700 руб. асс. Штаб-офицерам традиционно выдавались при вступлении в командование батальоном более значительные суммы. В ноябре 1821 г. подполковник лейб-гвардии Гренадерского полка Зайцев получил подарок в 1 тыс. руб. асс., а полковник того же полка Завадский 5 тыс. руб. [5, л. 39 об.] Эта практика была впоследствии закреплена при Николае I. В 1836 г. был учрежден особый капитал в 300 тыс. руб. асс., который ежегодно расходовался на пособия особо нуждающимся офицерам. [1, с. 296] Такой капитал был упразднен только при Александре II.

Большую проблему составляло продовольствие войск. Вплоть до 1815 г. в мирное время мясные и винные порции получали только войска, расквартированные в Крыму и на Кубани - в местностях с тяжёлым (по тогдашним понятиям) климатом. Все остальные войска получали помимо крупы и муки только приварочные деньги. С мая 1815 г. по императорскому повелению строевые чины гвардии стали получать во время передвижений по 1,5 фунта мяса и по 4 винных порции в неделю.

В 1816 г. гвардейцы стали получать мясные порции и во время стоянок. о том, что такое довольствие было обременительным для казны, свидетельствуют многочисленные частные меры и уточнения, которые применялись в последующие годы. С одной стороны, деньги на мясные порции стали шире выдаваться войскам, которые находились в особых условиях службы (солдаты, служащие на Военно-Грузинской дороге, побережья Черного и Каспийского морей, части, занимающие караулы в Царстве Польским и Бессарабии).

С другой стороны, мясо даже в гвардии отпускалось не на полный год. Гвардейцы не получали мясные порции в период 3 главных постов по православному календарю. Солдаты не видели мяса в Великий пост, Петров (Апостольский) пост и Успенский. В сумме три поста отнимали не менее 2 месяцев (Великий пост 42 дня, Успенский 14 дней и Петров от 8 до 42 дней) [6].

Важно подчеркнуть, что государство выдавало именно деньги на закупку мяса, а не мясо в натуре. Поэтому многое зависело от добросовестности ротных, эскадронных командиров и других начальников. Они могли купить на выделенные средства мясо или потратить часть казенных денег на другие нужды.

Кроме того, Военное министерство выдавало деньги на мясные порции только ограниченному числу новых частей. В 1819 г. деньги на мясные порции стали получать военнослужащие 1 гренадерской дивизии. В Гренадерском корпусе состоя-

ли 3 гренадерские дивизии, однако руководство министерства смогло изыскать средства на дополнительное питание только самого привилегированного соединения. 1 гренадерская дивизия традиционно часто принимала участие в маневрах Гвардейского корпуса в Царском селе. После бунта в Семеновском полку в 1820 г. именно военнослужащие 1 гренадерской дивизии составили костяк нового лейб-гвардии Семеновского полка (старый состав был раскассирован и подвергнут наказаниям) [10, с. 473].

Другой громадной статьей расходов для Военного министерства была закупка новых лошадей для кавалерии, пехоты и артиллерии (кавалерийский ремонт). В российской императорской армии, в кавалерийских и артиллерийских частях должно было состоять по штатам свыше 96 тыс. лошадей. [4, с. 218]. При 8-лтенем сроке службы строевой лошади, ежегодно государство в мирное время должно было выдавать средства на покупку свыше 10 тыс. лошадей. В период наполеоновских войн Российская империя ремонтировала свои войска лошадьми при помощи самых разных мер – временно увеличивались цены на каждую лошадь, а в 1813 г. поставка лошадей в некоторых губерниях засчитывалась как поставка рекрут (что привело к страшному ажиотажу на рынке лошадей и возвышению цен) [11, с. 132].

По окончании наполеоновских войн министерство стремилось уменьшить стоимость ремонта. В связи с этим в 1815 г. было предложено отказаться от добавочных денег, которые выдавались на каждую лошадь из расчета 10 руб. ассигнациями (и деньги на 2 месяца на фуражное довольствие).

Однако командиры воинских частей стали засыпать командование армии и военного министра князя Барклая де Толли жалобами. В результате было принято половинчатое решение: военный министр мог выдавать деньги дополнительно к штатным суммам, но при этом каждый случай рассматривался индивидуально. Каждый полк или артиллерийская бригада должны были обосновывать необходимость выдачи им дополнительных денег [11, с. 140].

Хронической проблемой в армии оставалась несоответствие рыночных цен на лошадей тем средствам, которые отпускались от казны. Поскольку существенно увеличить отпуск средств не было возможно, государству приходилось пускаться на различные ухищрения. Начиная с 1817 г. в кавалерийских полках гвардии, 1 и 2 армий, Гвардейском и Грузинском корпусах был разрешен временный некомплект лошадей. В период с января по апрель полки получали возможность не содержать по 140 лошадей из штатного числа. При

этом на не состоящих в строю лошадей выделяли фуражные деньги, которые хранились в интендантстве и выдавались полкам при покупке ремонта. Смысл комбинации был следующим: в зимний период в частях все равно не было полковых или эскадронных учений, а значит полное число лошадей во взводе не требовалось. Сэкономленные деньги можно было прибавить весной к цене лошади – на кирасирский полк выходило 90 рублей добавочных денег, а на лошадей в прочих полках по 70. Эта мера оказалась выгодной для войск. Приведем такой пример. Русская гвардейская кавалерия в Царстве Польском (с 1823 года – 3 полка) не получала таких денег. В связи с этим наместник Царства Польского великий князь Константин Павлович потребовал взамен предоставлять полкам особые денежные суммы, утверждая, что иначе его полки не справятся [11, с. 153].

Другим следствием дороговизны лошадей стала невозможность для некоторых офицеров кавалерии самим покупать себе верховых лошадей. В результате в 1821 г. последовало повеление, согласно которому на часть штатного состава офицеров полка лошади покупались за счет казны. Для гвардии пропорция составляла 25% от числа офицеров, для армейской кавалерии на 50% от штатного числа офицеров. Такое разделение было связано с тем, что среди гвардейских офицеров было больше состоятельных дворян, которые могли себе позволить затраты на лошадь. Таким образом, если состав офицеров гвардейского кавалерийского насчитывал 48 человек, то на полк полагалось по 12 казенных офицерских лошадей, каждая ценой в 750 руб. ассигнациями. Эти лошади считались полковой собственностью и выдавались полковым офицерам только на период учений [1, с. 232].

Предложенные при Александре I меры позволили частично уменьшить масштаб проблем с закупками лошадей. Однако у политики сокращения реального числа лошадей была оборотная сторона – кавалерия училась в первую очередь беречь лошадей, которые не были втянуты в работу и плохо переносили нагрузки. Низкие казенные цены на лошадей означали, что зачастую армия, несмотря на все ухищрения, покупала малоценных коней. Эта проблема остро проявилась в период русско-

турецкой войны 1828-1829 гг. Разбираться с этими вызовами пришлось уже следующему императору Николаю I. Новый правитель империи, с одной стороны, провел новое сокращение российской регулярной кавалерии. После реформы 1833 г. из 75 полков регулярной кавалерии осталось 55. Вместе с 10 гвардейскими полками регулярной кавалерии их насчитывалось 65. Общее число коней должно было составлять 68651 [4, с. 270].

Выводы

На протяжении 1815-1825 гг. руководство Российской империи решало комплексную проблему: снизить затраты на содержание армии, при этом поддерживая на приемлемом уровне боеспособность армии. С одной стороны, государство прибегло к мерам экономии. С этой целью часть армии была поселена в военных поселениях, уменьшалось число штатных лошадей в частях регулярной армии. С другой стороны, государство стремилось улучшить положение офицеров и нижних чинов. С этой целью увеличивались оклады жалованья офицерам, выдавались деньги на покупку мяса для нижних чинов.

В условиях нехватки средств в казне, роста цен, командование армии прибегало к полуофициальным мерам. Офицерам гвардейских частей от имени императора периодически давались неофициальные денежные пособия, поскольку жалованье обер-офицеров не полностью покрывала затраты обер-офицера на жизнь в Петербурге. С этой же целью офицеры гвардейской и армейской кавалерии могли получать от казны строевых лошадей для службы. Нехватка средств приводила к тому, что принимаемые государством меры носили точечный характер – даже в частях привилегированного Гренадерского корпуса одни подразделения получали деньги на мясные порции, а другие нет.

Все перечисленные меры приносили только частичный успех, поэтому новый император Николай I сразу же по восшествию на престол столкнулся с необходимостью проведения крупных военных реформ, которые и были им проведены в первой половине 1830-х гг. таким образом, император Николай Павлович не работал «с чистого листа», ему приходилось продолжать деятельность своего брата, императора Александра I.

Список источников

1. Анненков И.В. История Лейб-гвардии Конного полка 1731-1848. Ч. 1. 1849. XX. 339 с.
2. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1973. 616 с.
3. Володина Т.А., Подрезов К.А., Тарунтаева Т.А. Российская армия как феномен империи: анализ историографии // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1011 – 1024.

4. Иванов П. А. Обзор состава и устройства регулярной русской кавалерии от Петра Великого до наших дней СПб 1864. 354 с.
5. Материалы для истории лейб-гвардии Гренадерского полка // РГВИА Ф.2575 Оп. 1. д. 671.
6. Пархоменко К. Православный пост: древность и современная практика [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/pravoslavnyj-post-drevnost-i-sovremennaya-praktika.html>
7. Погодин В.В. Записка о состоянии русской армии // Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 265. Оп. 1. Д. 95. Лл. 1-5.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649-1825) В 45 т. Т. XLIII. Ч.2. СПб., 1830. С.83. Табель 1. №26557. Декабря 12, 1816 о новых окладах жалованья, определяемых с 1817 года.
9. Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное интендантское управление. исторический очерк. СПб., 1903. 542 с.
10. Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. 5. Главное Интендантское управление. Исторический очерк. СПб., 1903. 515 с.
11. Столетие Военного министерства: 1802-1902. Т. 13, кн. 3, вып. 1: Управление генерал-инспектора кавалерии: о ремонтировании кавалерии: исторический очерк. СПб., 1906. 238, 60, 6 с.
12. Шторх П.А. Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год. СПб., 1868. 76 с.
13. Ячменихин К.М. Армия и реформы. Военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов.: Сіверянська думка, 2006. 444 с.
14. Kagan F. The Military Reforms of Nicholas I. The origins of the Modern Russian Army. New York.: Palgrave MacMillan; 1999, 337 p.

References

1. Annenkov I.V. History of the Life Guards Cavalry Regiment 1731-1848. Part 1. 1849. XX. 339 p.
2. Beskrovny L.G. Russian army and navy in the 19th century. Military-economic potential of Russia. USSR Academy of Sciences. Institute of History of the USSR. Moscow: Nauka, 1973. 616 p.
3. Volodina T.A., Podrezov K.A., Taruntaeva T.A. The Russian army as a phenomenon of the empire: an analysis of historiography. Bylye Gody. 2020. No. 57 (3). P. 1011 – 1024.
4. Ivanov P.A. Review of the composition and structure of the regular Russian cavalry from Peter the Great to the present day St. Petersburg 1864. 354 p.
5. Materials for the history of the Life Guards Grenadier Regiment. RGSVIA F.2575 Op. 1. D. 671.
6. Parkhomenko K. Orthodox fast: antiquity and modern practice [Electronic resource] URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/pravoslavnyj-post-drevnost-i-sovremennaya-praktika.html>
7. Pogodin V.V. Note on the state of the Russian army. Russian State Military Historical Archive (hereinafter – RGSVIA). F. 265. Op. 1. D. 95. Pll. 1-5.
8. Complete collection of laws of the Russian Empire. First collection (1649-1825) In 45 volumes. Vol. XLIII. Part 2. St. Petersburg, 1830. P.83. Table 1. No. 26557. December 12, 1816 on new salaries, determined from 1817.
9. Centenary of the Ministry of War. 1802-1902. Main Quartermaster Directorate. Historical essay. SPb., 1903. 542 p.
10. Centenary of the Ministry of War. 1802-1902. Vol. 5. Main Quartermaster Directorate. Historical essay. SPb., 1903. 515 p.
11. Centenary of the Ministry of War: 1802-1902. Vol. 13, book 3, issue 1: Office of the Inspector General of Cavalry: on the repair of cavalry: historical essay. SPb., 1906. 238, 60, 6 p.
12. Shtorkh P.A. Materials for the history of state banknotes in Russia from 1653 to 1840. SPb., 1868. 76 p.
13. Yachmenikhin K.M. Army and reforms. Military settlements in the policy of Russian autocracy. Chernigov.: Siveryanska Dumka, 2006. 444 p.
14. Kagan F. The Military Reforms of Nicholas I. The origins of the Modern Russian Army. New York.: Palgrave MacMillan; 1999, 337 p.

Информация об авторе

Андриайнен С.В., кандидат исторических наук, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0071-3599>, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, andriainen2012@yandex.ru

© Андриайнен С.В., 2025